

РАЗДЕЛ IV. КОМПАРАТИВИСТИКА СЕГОДНЯ: ЗАДАЧИ – ИДЕИ – ШКОЛЫ

ББК 84
УДК 82-3

Е. В. Папилова¹

ORCID: 0000-0001-6831-3976

*Российский государственный университет
нефти и газа (НИУ) им. И.М. Губкина
119296 Россия, г. Москва, Ленинский пр-т, д.65, к. 1
lennochka@mail.ru*

СЕНТИМЕНТАЛЬНОЕ И РОМАНТИЧЕСКОЕ В ОБРАЗЕ ЛЕММА («ДВОРЯНСКОЕ ГНЕЗДО» И.С. ТУРГЕНЕВА)

В статье рассматривается образ композитора и учителя музыки Т. Х. Г. Лемма в романе И. С. Тургенева «Дворянское гнездо» (1859). Этот персонаж интересен принадлежностью другой национальной культуре и тем, что в нем автор воплотил образ талантливого вдохновенного музыканта. Автор исходит из того, что выбор писателем национальности героя (немец) не случаен и связан, в том числе, с немецким романтизмом и с богатой музыкальной культурой Германии. Жизнь и судьба героя рассматриваются в их национальной характерности, с опорой на распространенность такого типажа в русском обществе середины XIX века. Предыстория героя, полная лишений, скитаний и поиска лучшей доли на родине и в чужой стране, придает образу героя сентиментальность (и в этом он схож с сентиментальным Карлом Ивановичем Мауером из трилогии Л. Н. Толстого «Детство», «Отрочество», «Юность»). В статье анализируется речь Лемма, его роль в сюжете, его взаимоотношения с другими персонажами, раскрывается значение антитезы «Лемм – Паншин». Автор рассуждает о музыкальности романа и об эмоциональном воздействии музыки, по мнению писателя, на человека. Доказывается, что лирическая мелодия, созданная Леммом, играет важную роль в художественной системе романа: она помогает Лаврецкому осознать свою любовь к Лизе, на время делает

¹ Папилова Елена Вячеславовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и кафедры иностранных языков Российского Государственного университета нефти и газа (Научный исследовательский университет) им. И. М. Губкина, г. Москва, Россия.

их счастливыми. В традициях романтизма, музыка заставляет героев глубоко чувствовать. Автор приходит к выводу о сочетании в образе Лемма сентиментальных и романтических составляющих.

Ключевые слова: И. С. Тургенев, «Дворянское гнездо», Лемм, немецкий романтизм, сентиментализм, этностереотип, имагология

В своем первом романе «Дворянское гнездо» (1859) Иван Сергеевич Тургенев создал образ музыканта, композитора, учителя музыки Теодора Христофора Готлиба Лемма. Этот персонаж, казалось бы, второстепенный в системе персонажей, на самом деле играет важнейшую роль в художественной системе произведения, где музыка и музыкальность являются важными составляющими развития сюжетного действия. Образ Лемма, отношение автора к которому отмечено высоким лиризмом, интересен сочетанием в нем творческой хрупкости и жизненной стойкости, психической чуткости и эмоциональной закрытости, сентиментальности и романтичности.

Тургенев не случайно сделал своего героя немцем. Ему был хорошо известен тип немца-учителя музыки. В предшествующей русской литературе он был представлен, например, заглавным героем повести В. И. Даля «Похождения Христиана Христиановича Виольдамура и его Аршета» (1844), музыкантами в «Русских ночах» Вл. Одоевского (1844), скрипачом Карлом Федоровичем Мейером в «Неточке Незвановой» Ф. М. Достоевского (1849) и др. Без сомнений, в основу этого образа легли и личные наблюдения автора. Мать писателя, Варвара Петровна Тургенева, нанимала сыновьям учителя игры на фортепиано Теодора Гардорфа. Также писатель был знаком с переселившимся из Вены в Москву композитором и органистом Леопольдом Федоровичем Лангером. Исследователи называют и других возможных прототипов Лемма немецкого происхождения [5, 116].

Страницы биографии Лемма прорабатывались автором с особенной тщательностью: многие строки, фразы, слова в черновиках имеют по несколько вариантов. Так, варьировался возраст немца: год рождения 1796, затем 1798, затем 1790, в окончательном тексте – 1786; изменялись портретные штрихи, характерные подробности. Из предыстории немца известно, что он сын бедных музыкантов из города Хемниц (Саксония), «восми лет он осиротел, а с десяти начал зарабатывать себе кусок хлеба <...>. Подвигаясь все выше и выше, достиг дирижерского места <...>. На двадцать восьмом году переселился он в Россию. Его выписал большой барин <...>. Лемм прожил у него лет семь в качестве

капельмейстера и отошел от него с пустыми руками: барин разорился <...>. Ему советовали уехать; но он не захотел вернуться домой нищим из России, из великой России, этого золотого дна артистов <...>. В течение двадцати лет *бедный немец* пытал свое счастье <...> терпел и сносил многое, узнал нищету, бился как рыба об лед» [6, 153]. Грустная предыстория героя, примененный к нему эпитет «бедный» делают его образ сентиментальным. По своей природе он очень схож с сентиментальным Карлом Ивановичем Мауером («Детство» Л. Н. Толстого). Обоим свойственна череда скитаний, лишений, поиск лучшей участи в чужой стране. О том, что путь иностранных музыкантов и учителей был непростым в России, что они постоянно находились в зависимом положении, было хорошо известно Тургеневу. «Судьбе, однако, не было угодно порадовать его (Лемма. – *Е. П.*) <...>: пятидесяти лет, больной, до времени одряхлевший, застрел он в городе О. и остался в нем навсегда, уже окончательно потеряв всякую надежду покинуть ненавистную ему Россию и кое-как поддерживая уроками свое скудное существование» [6, 153]. В романе Лемм – уже старик, доживающий свой век в «ненавистной» России и зарабатывающий себе кусок хлеба уроками музыки. Судьба героя стереотипна, она соответствует представлениям русских о судьбах чужестранцев, оставивших родину в поисках лучшей доли.

Имя героя – Теодор Христофор Готлиб – может указывать на его близость Богу. Е. В. Сабело отмечает, что имя Теодор греческого происхождения и означает «дар Божий», Христофор – человек, живущий с Христом или носящий его имя [5, 116]. Готлиб (немецкое *Gottlieb*) можно понимать как «любимый Богом». Сонорная звучность фамилии героя (Лемм) подчеркивает его музыкальность, воплощение гармонии в звуке. Возможно, не случайно имена героев романа, близких Лемму, начинаются с той же буквы (Лиза, Лаврецкий).

Русская речь Лемма, хотя он и живет давно в России, не лишена грамматической неправильности («Вы бы опять спел сфой романце лутчи») и фонетических особенностей немецкого произношения («Я не слушиль», «Нет, не Лисафет Михайловне, а Елен Михайловне»). По мнению Ю. Т. Листровой [2, 79], фразы Лемма, содержащие «возвышенные» дублетные конструкции на обоих языках («Что я скажу? – угрюмо возразил Лемм. – Ничего я не скажу. Все умерло, и мы умерли (*Alles ist todt und wir sind todt*)»), также свидетельствуют о его недостаточном владении русским. Л. В. Алешина выявила, что в разговорах с людьми, близкими ему, Лемм правильное говорит по-русски, иногда переходит с ними

на родной немецкий, с теми же, в компании которых чувствует себя неуютно, допускает больше ошибок [1, 121].

В прозаическом творчестве Тургенева 1850-х гг. выработывался прием «соотнесения употребляемого персонажем языка с его этическими качествами» [7, 141–142]. Так, чуждый Лемму Паншин «говорил по-французски прекрасно, по-английски хорошо, по-немецки дурно» (считая, что «порядочным людям стыдно говорить хорошо по-немецки»). А Лиза, напротив, часто говорит с Леммом по-немецки (например, когда она просит у него прощения за то, что показала его кантату Паншину). В свою очередь Лемм отвечает ей по-русски: «Это ничего». Знание Лизой немецкого языка знаковое, оно рождает душевную близость между ею и немцем. Обращает на себя внимание взаимное уважение Лизы и Лемма, выраженное в обращении к собеседнику на родном ему языке.

В системе персонажей близки Лемму оказываются Лиза и Лаврецкий, они искренне участвуют в его судьбе и добры к нему. А Марья Дмитриевна, видящая в нем только дешевого учителя музыки, и Паншин, всегда свысока, пренебрежительно относящийся к нему, остаются Лемму чуждыми. Притом Паншин с его карьеризмом, бездушием и эгоизмом противопоставлен чуткому немцу. Тургенев пишет: «Все ему далось: он мило пел, бойко рисовал, писал стихи, весьма недурно играл на сцене» (в одном из черновых вариантов было еще «лепил статуэтки»), но тут же добавляет: «Правда, все это выходило у него второстепенного достоинства, а la dilettante... но от этого именно оно и имело успех». В этом он антипод профессиональному музыканту Лемму. Д. И. Писарев писал: Паншин «прекрасно характеризуется одним словом угрюмого, ученого, но забитого жизнью музыканта Лемма. “Он – дилетант”, – говорит старый немец. <...> В этих правдивых словах добросовестного труженика обрисован весь Паншин: он – дилетант и во вседневной жизни, и в служебной своей деятельности, и особенно в искусстве, которое под его руками превращается во вполне изящную игрушку, в “talent de societe или d'agrement” (забаву общества или развлечение)» [4, 63–64]. Лемм легко угадывает неискренность Паншина и смело говорит, что тот не умеет верно понимать и глубоко чувствовать. Напротив, Лиза и Лаврецкий, живущие интенсивной духовной жизнью, ищущие себя, способные на высокие чувства, любимы Леммом.

Лемм – одаренный музыкант, и его натура романтична: «поклонник Баха и Генделя, знаток своего дела, одаренный живым воображением и той смелостью мысли, которая доступна одному

германскому племени, Лемм со временем – кто знает? – стал бы в ряду великих композиторов своей родины, если б жизнь иначе его повела; но не под счастливой звездой он родился!» [6, 154] Наделяя Лемма талантом, автор прочит ему место в числе знаменитейших композиторов Германии. Лемму свойственна творческая одухотворенность, романтическая исключительность, и его мечта сочинить романс, стихи к которому содержали бы «что-то высокое», слова «вы, звезды, о вы, чистые звезды» (звезды – универсальный символ романтизма) доказывает романтическую суть его натуры.

Отношение Тургенева к Лемму отмечено высоким лиризмом, он олицетворяет для него любимейший вид искусства – музыку. В романе автор поставил перед собой задачу сделать саму музыку объектом художественного изображения, передать литературными средствами силу её эмоционального воздействия. В традициях русской романтической литературы 20–30-х гг. XIX в. повествование о Лемме насыщено образной музыкальной стихией, способствующей психологической характеристике героев.

«Дворянское гнездо» музыкально как ни одно другое произведение Тургенева. В нем много говорится о музыке, действующие лица часто предстают в момент музицирования – игры на фортепьяно, пения. Высокой музыкальностью отличается сам стиль романа, его звукопись. Отношением к музыке характеризуются персонажи, например, Лемм научил Лизу понимать и чувствовать музыку, чем стал дорог ей. Музыкальные композиции Лемма оттеняют моменты высокого душевного напряжения героев, языком его музыки Тургенев рассказывает о любви Лаврецкого к Лизе. Именно Лемм помог главным героям разобраться в своих чувствах и ненадолго обрести счастье, т. е. он играет немаловажную роль в сюжете.

Лирическая мелодия Лемма, рожденная им в творческом вдохновении, является кульминацией темы любви и счастья в романе. В книге «Тургенев и русский реалистический роман XIX в.» В. М. Маркович так описывает рождение этой «чудной композиции»: «Дивные, торжествующие звуки входят в повествование одновременно с наивысшим взлетом чувств, как удивительное и необъяснимое созвучие ему. Это совпадение предстает у Тургенева закономерным и многозначительным. Все подлинно гармонические моменты любви, все наиболее радостные и безмятежные состояния, рождающие его, герой тургеневского романа переживает вне ситуации общения, как нечто хотя бы отчасти самодовлеющее и самодостаточное. В этих состояниях всегда есть что-то близкое к природе эстетических

переживаний. И более всего – к природе тех особых эмоциональных стихий, воплощением которых романтики считали музыку» [3, 140–141].

Романтики были убеждены, что именно в музыке и через нее любовь находит для себя наиболее адекватное выражение, обнаруживает свою идеальную сущность. Эпизод, когда Лаврецкий, «похолоделый и бледный от восторга», изумляется звукам, в которых, «казалось, говорило и пело все его счастье», освещен романтической идеей. Музыка Лемма стала тем связующим звеном между Лизой и Лаврецким, которое помогло им временно стать счастливыми. Вместе с тем, именно глубокое эмоциональное напряжение героев, их чувство любви могло породить «песнь торжествующей любви» Лемма. Его мелодия – квинтэссенция романтической любви в романе.

Итак, в образе Лемма сентиментальное сочетается с романтическим. Сентиментальное связано с грустной предысторией героя, его положением бедного учителя музыки, доживающего свой век в чужой стране. Романтическое же в Лемме связано с его одухотворенностью, творческой одаренностью и служением музыке, воспринимавшейся романтиками как высшее из искусств. Тургенев не случайно сделал героя немцем. Лемм – психологическое и эстетическое воплощение немецкого романтизма в русском восприятии.

Список источников

1. Алешина Л. В. Мастерство И. С. Тургенева в создании речевого портрета Лемма // Актуальные проблемы русского языка и методики его преподавания в иностранной аудитории: материалы международной научно-методической конференции, посвященной 45-летию кафедры русского языка как иностранного и межкультурной коммуникации, Орел, 13–14 апреля 2019 года. Орел: ООО «Картуш-ПФ», 2019. С. 119–123.
2. Листрова-Правда Ю. Т. Иносистемные языковые явления в русской художественной литературе XIX в. Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1979. 156 с.
3. Маркович В. М. Тургенев и русский реалистический роман XIX века. Ленинград: ЛГУ, 1982. 208 с.
4. Писарев Д. И. Дворянское гнездо // Писарев Д. И. Литературная критика в 3 т. Т. 1. Ленинград: Художественная литература, 1981. 384 с.
5. Сабело Е. В. Лемм – персонаж романа И. С. Тургенева «Дворянское гнездо»: художественный образ и проблема прототипа //

Ученые записки Орловского государственного университета. 2022. №2 (95). С.115–118.

6. Тургенев И. С. Собр. соч.: в 12 т. Т. 2. Москва: ГИХЛ, 1954.

7. Юнусов И. Ш. Национальное и инонациональное в русской прозе второй половины XIX века (И. С. Тургенев, И. А. Гончаров, Л. Н. Толстой). Санкт-Петербург: Издательство РГПУ им. А. И. Герцена, 2002. 399 с.

REFERENCES

1. Aleshina L.V. Masterstvo I.S. Turgeneva v sozdanii rechevogo portreta Lemm [I. S. Turgenyev's art in creating Lemm's speech portrait] // Actual problems of the Russian language and the methodology of teaching it in a foreign audience. Materials of the international scientific conference dedicated to the 45th anniversary of the Department of Russian as a foreign language and intercultural communication. Orel: LLC "Kartush-PF", 2019. Pp. 119–123. (In Russ.)

2. Listrova -Pravda Yu. T. Inosistemnie yazikovie yavlenia v russkoi hudozhestvennoi literature XIX v. [Alien linguistic phenomena in Russian literature of the XIXth century]. Voronezh: Voronezh University Publishing House, 1979. 156 p. (In Russ.)

3. Markovich V. M. Turgenyev i russkii realisticheskii roman XIX veka. [Turgenyev and the Russian realistic novel of the XIXth century] Leningrad: LGU, 1982. 208 p. (In Russ.)

4. Pisarev D. I. Dvoryanskoye gnezdo [A Nest of the Gentry] // Literaturnaya kritika v 3 t. T.1. [Literary critics in 3 vol. Vol. 1]. Leningrad: Artistic literature, 1981. 384 p. (In Russ.)

5. Sabelo E. V. Lemm – personazh romana I.S. Turgeneva "Dvoryanskoye gnezdo": hudozhestvennii obraz i problema prototipa. [Lemm – a character of I.S. Turgenyev's novel "A Nest of the Gentry": the image and the problem of the prototype] // Scientific notes of Oryol State university. 2022. №2 (95). Pp. 115-118. (In Russ.)

6. Turgenyev I. S. Sobraenie sochinenii: v 12 t. T. 2. [Collection of works: in 12 vol. Vol. 2]. Moscow: GIHL, 1954. (In Russ.)

7. Yunusov I. Sh. Nazionalnoe i inonazionalnoe v russkoi proze vtoroi polovini XIX veka (I. S. Turgenyev, I. A. Goncharov, L. N. Tolstoi). [Native and foreign in the Russian prose of the second half of the XIXth century (I. S. Turgenyev, I. A. Goncharov, L. N. Tolstoy)] St. Petersburg: RGPU, 2002. 399 p. (In Russ.)

SENTIMENTAL AND ROMANTIC IN THE IMAGE OF LEMM ("A NEST OF THE GENTRY" BY I. S. TURGENEV)

Elena V. Papilova

Е. В. Папилова

Candidate of Sciences (Philology), associate professor
of Department of Russian language and Department of modern languages,
Gubkin Russian State university of oil and gas
(Moscow, Russia)

Abstract

The author of the article investigates the image of the composer and the teacher of music T. Ch. G. Lemm in I.S. Turgenev's novel "A Nest of the Gentry" (1859). This character is of interest to researchers for his belonging to a different national culture and because he is perceived as a talented and inspired musician. The author proceeds from the assertion that the writer's choice of Lemm's nationality (he is German) is not random and is connected with the German romanticism and Germany's rich musical traditions. The life and destiny of the character are viewed in their national specificity, basing on the fact that such a type of person was widely spread in the Russian society of the mid 19th century. Lemm's background, full of hardship, wanderings and search for better life both at home and abroad makes his image very sentimental (and here he is very much similar to sentimental Karl Ivanich Mauer from Leo Tolstoy's trilogy "Childhood. Adolescence. Youth"). The author of the article investigates Lemm's speech, his role in the novel's plot, his relationships with other characters and the "Lemm – Panshin" antithesis. The author also talks about the musicality of the novel and about the emotional impact of music on a person, in Turgenev's opinion. It is proved that the lyrical melody, composed by Lemm, plays an important role in the artistic system of the novel: it helps Lavretsky realize his love for Liza and makes them happy for a while. In the traditions of romanticism, music makes the characters feel deeply. In the end of the article the author makes conclusion about the mixture of sentimental and romantic components in the image of Lemm.

Keywords: I. S. Turgenev, "A Nest of the Gentry", Lemm, German romanticism, sentimentalism, ethnostereotype, imagology

Для цитирования: Папилова Е. В. Сентиментальное и романтическое в образе Лемма («Дворянское Гнездо» И. С. Тургенева) // Libri Magistri. 2024. № 4 (30). С. 55–62.

Поступила в редакцию 14.10.2024